

После этого я потеряла сознание. Руж уложила меня на кровать и ушла, будто бы ничего и не было, вернувшись к работе. Она также сообщила старшей горничной, что "Алиса-сама устала после долгой учебы и в конце концов заснула. Наверное, будет лучше, если мы просто приготовим ей легкий ужин и тихо оставим его в ее комнате."

Старшая горничная охотно поверила в эту ложь, и только на следующее утро кто-то заметил, что со мной что-то не так.

Будучи маленьким ребенком, я не могла справиться с шоком от всей этой истории с Руж, и поэтому я полностью изменилась. Во-первых, я больше не могла говорить, а если даже пыталась что-то читать или писать, то сразу же начинала паниковать.

Несмотря на то, что я была выдающейся ученицей по сравнению со своими сверстниками, мои занятия застопорились после того, как я начала падать в обморок всякий раз, когда мой домашний учитель читал мне вслух. У меня развился страх перед книгами и словами, до такой степени, что я дрожала при одной мысли о том, какие ужасные вещи могут быть написаны в них.

Кроме того, я не могла смотреть в глаза другим людям, потому что боялась увидеть то же самое безумие, которое я обнаружила в глазах Руж. Более того, даже в пределах нашего поместья я перестала с кем-либо разговаривать и вообще перестала что-либо делать, превратившись в "овощ".

Моя голова представляла собой сплошное месиво, полное печали и горя, а также всепоглощающего страха. Я ничего не могла сделать, кроме как бороться изо всех сил, чтобы не дать этой комбинации эмоций вырваться из меня в неподходящий момент.

Мои родители были крайне озадачены, увидев, что их дочь внезапно впала в такую сильную депрессию. Стало совершенно очевидно, что моя мать, которая с самого начала была не очень здорова, особенно тяжело восприняла мое уныние. Но всякий раз, когда она спрашивала меня, что случилось, я только качала головой. Когда она попыталась утешить меня, читая мои любимые книги, я не смогла сдерживать панику. Через некоторое время, даже когда она просто приблизилась ко мне, я испугалась. Несмотря на то, что она так старалась помочь мне, любой контакт с ней становился для меня мучением. Я не могла перестать думать о том, что произойдет, когда она узнает правду, или когда она отвернется от меня, как это сделала Руж.

До этого у меня было еще несколько близких мне людей за пределами моей семьи, но, похоже, чем ближе они были ко мне, тем сильнее становился мой страх перед ними, и я больше не могла выносить их присутствия. Если бы кто-нибудь обнял меня, я бы задрожала. Если я и слышала, как они приветствовали меня, то не отрывала глаз от земли.

Врачи изучали меня снова и снова, но в конце концов они сдались, считая мой случай безнадежным. С точки зрения общества, я стала всего лишь инвалидом, которая ненавидела учебу и не могла выносить даже простейшие социальные взаимодействия. У дворян такие недостатки являются неустраняемыми.

Поскольку моя мать больше не могла брать меня с собой на чаепития, которые часто происходят в высшем обществе, ей стало стыдно, и она тоже начала прятаться. Как законная жена дворянина, она имела только одну задачу: произвести на свет наследника для семьи. Говорили, что она сможет иметь только одного ребенка в своей жизни, поэтому она начала осуждать себя за то, что потерпела неудачу в качестве жены.

Отцу тоже пришлось решать эту проблему по-своему. В том случае, если у главы семьи нет надежды на преемника, это с большой вероятностью приведет к войне за престолонаследие. Поэтому, чтобы этого не случилось, говорили о том, что отец должен либо развестись, либо, по крайней мере, быстро найти любовницу, чтобы завести еще одного ребенка. Несмотря на то, что отец был против всего этого, наша семья заставляла его посещать светские мероприятия с другими женщинами для этой цели. Если подумать об этом с точки зрения отца, то он действительно не мог отказаться. И хотя он никогда по-настоящему не принимал любовниц, отношения между ним и матерью, естественно, становились натянутыми.

В конце концов, обе стороны были обижены, и, таким образом, ни одна из них не смогла проверить чувства другой. У нас не осталось ничего, кроме внешнего вида семьи.

Действия этой женщины - непростительны. Просеяв все свои прошлые воспоминания, я сгорала от гнева. И эта дерьмовая горничная даже сейчас осмеливается продолжать свои интриги за кулисами. Она нападала на отношения моих родителей с обеих сторон!

Например, моему отцу она шепчет что-то вроде: "Госпожа слишком жалка, чтобы смотреть на нее ... Так дальше продолжаться не может..." или "Может быть, лучше дать ей немного пространства? Разве вам не было бы полезно ненадолго выйти из дома, чтобы отвлечься?"

Маме она говорит что-то вроде: "Наша бедная хозяйка. Может быть, было бы неплохо попытаться вернуться в дом своих родителей, чтобы немного отдохнуть?" или "Хозяин опять ушел... О, пожалуйста, Не плачьте, госпожа!". Она раздувала пламя уже бушующего пожара.

И делала она это в течение последних двух лет.

Хотя служанке говорить такие вещи обычно считалось дерзостью, но она только иногда говорила их, находя окольные пути, и никто никогда не придирался к ней. Тем не менее она была способна постоянно сеять семена раздора в моих родителях.

В качестве дополнительной защиты она никогда не говорила таких вещей в присутствии других людей, хотя я была исключением. Даже если я была в комнате, она дерзко соглашалась со своими планами, так как в ее глазах я была в основном сломанной куклой. Благодаря этому я точно знала, что она задумала, и все же на меня смотрели, как на досадную помеху.

Таким образом, все становилось более и более сложным. Я провела драгоценные два года своей

жизни - вот так. За это время атмосфера нашего поместья стала довольно мрачной, и мое тело, которое не могло вынести всех этих стрессов, начало страдать от приступов плохого самочувствия. Было много случаев, когда я не могла встать с постели в течение нескольких дней подряд.

Когда мне удалось прийти в себя сегодня утром, горничная вылетела из комнаты в удивлении, потому что я была прикован к постели на этот раз более 10 дней, казалось бы, без всякой причины! Я смутно припоминаю слова одного врача: "Она теряет волю к жизни. В данный момент, возможно, уже слишком поздно что-либо делать для нее."

....В любом случае, прямо сейчас мне срочно нужно придумать план.

Во-первых, мне нужно перестать беспокоиться о том, действительно ли я ребенок своих родителей или нет. Не думаю, что размышления об этом хоть как-то помогут мне в данный момент. Более того, на этом документе не было ни юридической печати, ни отпечатка большого пальца. Согласно воспоминаниям моей прошлой жизни, без них это не может быть официальным контрактом. Я также чувствую, что это было написано таким образом, чтобы я могла легко понять содержание, даже будучи ребенком, что делало его еще более неправдоподобным. И даже если это правда, что я сирота и есть контракт, детализирующий такую сделку, действительно нелегко, чтобы такая простая служанка, как Руж, могла получить его в свои руки.

Затем мне нужно решить, стоит ли раскрывать тот факт, что я вновь обрела способность говорить. Если бы это стало известно всем в поместье, ситуация могла бы быстро стать вопросом жизни и смерти, так что я, вероятно, пока отложила бы эту идею. Если бы Руж узнала, что я могу рассказать о том, что произошло в тот день, она бы сделала все, чтобы убить меня. И я никак не могла бы узнать наверняка, подложила ли она что-нибудь в мою еду, чай или нет.

Более того, когда я стала прикованной к постели, эта чертова горничная обычно навещала меня. Для внешнего мира это выглядело так, как будто она приходила из-за беспокойства за меня, но на самом деле она приходила только для того, чтобы помучить меня у моей постели. Она обожала смотреть на меня своими безумными глазами, пугая меня просто ради забавы. Раз уж все так вышло, она могла решить убить меня во сне.

Наконец, мне нужно решить, что делать с моими родителями. Наверное, мне следует начать с примирения с отцом. Моя мать уже слишком больна, чтобы ей можно было легко помочь прямо сейчас, и так как она не смогла вынести первоначальную перемену в нашей семье, от еще одной внезапной и драматической сцены, я боюсь, что она может просто сойти с ума.

Для сравнения, лучше всего было бы начать с того, чтобы привлечь отца на свою сторону в качестве союзника. Я должна придумать способ тайно сообщить ему о своих намерениях и изгнать эту дерьмовую служанку из дома. Если я смогу это сделать, то я также гарантирую безопасность матери.

Размышляя об этих вещах, я вернулась в свою постель как раз вовремя, чтобы услышать топот приближающихся к моей комнате шагов.

□◇

- Алиса.....!

Первым в мою комнату влетел Зигмунд, мой отец. За ним стоял наш дворецкий Альфонс. К счастью, матери нигде не было.

- Я думал, что на этот раз ты уже никогда не проснешься!! - Сказал отец, подходя к тому месту, где я лежала, крепко сжимая мою руку и пристально вглядываясь в мое лицо.

"Возможно, это мой шанс. Здесь нет никого, кроме моего отца и нашего дворецкого." - И как только я подумала об этом, пристально посмотрела отцу прямо в глаза.

- ...!

Поскольку его дочь так долго никогда не смотрела на него, он казался удивленным. Возможно, он даже дрожал. Тем не менее, я продолжала подбадривать свои почти мертвые лицевые мышцы, чтобы они каким-то образом изогнулись в улыбке.

-!!!

- Ах.....!!! - Альфонс от удивления прикрыл рот рукой, а отец не выдержал и расплакался подле меня.

Вау. Все, что я сделала, это встретила взгляд отца и улыбнулась, и все стало как прежде. Если бы я вдруг окликнула его, это было бы уже слишком для него. Однако мне действительно следует ковать железо, пока оно горячее. Ну, я думала, что мне просто придется иметь дело с тем, что случится, когда это произойдет.

- Па.....па.....

-.....!!!□

Услышав это, отец и Альфонс резко обернулись ко мне. Их глаза были так широко раскрыты, что казалось, будто они вот-вот выскочат из орбит. Что-ж, они и правда были удивлены. В конце концов, прошло уже два года с тех пор, как они в последний раз слышали МОЙ голос.

- Алиса....? Только что.... ты....?

Я только слегка кивнула головой. Прошло так много времени с тех пор, как я говорила в последний раз, так что мое горло не привыкло к этому. Даже если это больно, мне нужно поторопиться и объяснить ему ситуацию.

- У меня есть просьба ... нужно оградить эту комнату от людей.... и скажи горничной, Конни, чтобы она не распространялась о моем теперешнем состоянии ... нужно сохранить это в тайне.....

- Я ... я понимаю! Альфонс, я оставляю это тебе!

Несмотря на то, что это была очень внезапная просьба, отец не колеблясь выполнил ее сразу же.

- Понятно!

Перестроив свое лицо в типичное спокойное выражение дворецкого, Альфонс вышел из комнаты. И, проводив его до двери, отец снова вернулся ко мне и пристально посмотрел в мое лицо.

- Алиса..... О, Моя Алиса. Ты наконец-то пришла в себя.

В моем сердце расплывалась теплота, когда глаза отца наполнились слезами, и он медленно гладил меня по голове. Даже если у меня и осталась память о "взрослой мне" из прошлой жизни, этот человек все еще мой отец. Я так долго заставляла его волноваться, так что я рада, что наконец-то смогла дать ему немного душевного покоя.

- Отец, мне так жаль ... Из-за меня вы с мамой так страдали....

- Нет, конечно же, нет, Алиса ... ! Ничто не имеет значения, пока ты можешь полностью выздороветь. Достаточно просто остаться с нами!

Красивое лицо отца было покрыто слезами. Поскольку он ничего не знал о Руж, с его точки зрения, я - единственная причина его предстоящего развода, и все же он так снисходителен ко мне! Даже при том, что я, возможно, даже не его настоящий ребенок! Если то, что сказала мне Руж, правда, то подумать только, что отец так переживал из-за такого приемного ребенка, как я. Я чувствовала, что моя любовь к нему росла с каждой секундой все больше и больше. Но, думая обо всех тех невыразимых вещах, о которых мне еще предстоит ему рассказать, я также испытывала чувство вины.

- Большое вам спасибо, папенька Но, пожалуйста, пока не говори маме об этом.

Услышав это, он был потрясен.

- Но почему же? Твоя мать беспокоилась о твоей болезни больше, чем кто-либо другой, понимаешь? Мы должны сказать ей об этом как можно скорее.

Поскольку я знала, что это невозможно, то продолжила: - Я хочу рассказать ей об этом как можно быстрее.... но есть кое-кто, кому мы никак не можем позволить знать об этом.

- Ты же не имеешь в виду....

Есть кое-кто, кому нельзя позволить узнать о моем выздоровлении. Другими словами, кое-кто в нашем доме полон злобы и будет обеспокоен моим выздоровлением. Когда он начал сам догадываться об этом, лицо отца стало жестким, и он невольно вскрикнул.

- Кто-то что-то сделал? Неужели кто-то отравил тебя?!

- Яд..... Я думаю в некотором смысле можно сказать и так.....

А потом я все рассказала отцу.

<http://tl.rulate.ru/book/23515/757616>